

Я не обращал особого внимания на мнение других людей. Мне было все равно, что они думают обо мне.

Нравился я кому-то или нет, для меня не имело особого значения.

Люди часто клеймили меня как равнодушного и презренного по натуре.

Это было неправдой, я не всегда был равнодушен и презираем.

Было время, когда я жаждал внимания и любви, такой, которая отвечает открыто и искренне, с неподдельными проявлениями привязанности.

Со временем я стал таким.

Моя мать была первым человеком, который сказал мне "Я люблю тебя".

Мой отец погиб в результате несчастного случая всего через месяц после того, как уехал из дома в другой город, чтобы заработать на жизнь, поэтому моя мать растила меня одна.

Однажды после нескольких лет лишений моя мать исчезла, оставив только письмо, в котором говорилось: "Мне жаль".

Я бродил по всему городу десять дней и десять ночей. Я попал под карету, когда плакал на главной улице, и у меня потекла кровь со лба, но даже тогда я не прекратил поиски своей матери, опасаясь, что она исчезнет навсегда.

Каждую ночь я плакал на тротуаре, пока не засыпал. Когда взошло солнце, я возобновлял поиски своей матери. К одиннадцатому дню я был настолько голодным и измученным, что больше не мог плакать. Именно тогда, совершив отчаянный поступок, я попытался украсть фрукты на уличном рынке и был обнаружен. Несмотря на мое жалкое состояние, меня избили за кражу.

Меня бросили полумертвым в переулке в трущобах, но мне посчастливилось пересечься со священником из Храма Акатеса, который приютил меня.

С тех пор я поселился в Храме Акатеса, в приюте, расположенном в павильоне Лорайл.

Мы жили с десятками сирот. Хотя большинство из них даже не знали своих родителей в лицо, никто из них не терял надежды, что однажды родители придут за ними.

Я скучал по своей матери каждую ночь. Я спрашивал себя, как она могла так безжалостно

бросить меня после того, как сказала "Я люблю тебя"? Я все еще был слишком наивен, чтобы понять это.

Я плакал месяцами каждый раз, когда наступала ночь. Я чувствовал себя опустошенным, одиноким в этом мире. Но со временем я привык к жизни без моей матери. Только тогда я понял, что какой бы ужасной ни была печаль, всегда наступит день, когда с ней можно справиться.

Я не мог отрицать, что иногда грусть от того, что меня бросили, поражала меня так сильно и внезапно, как молния. Особенно когда я видел детей моего возраста, идущих по улицам со счастливой улыбкой, держащих своих родителей за руки.

У сирот из Павильона Лорайл в сердцах были такие же шрамы, как у меня, что, вероятно, облегчало мне отношения с ними. Проводя с ними время, я смог хоть немного заполнить пустоту в своем сердце.

Именно там я встретил Лайзу. Она была моего возраста, и ее заботам был доверен Храм Акатеса за год до моего приезда.

Она была девушкой с тусклыми седыми волосами и большими яркими глазами.

Лиза была потомком престижной семьи магов, имевшей связи с Императорской семьей. Она попала в сиротский приют, хотя у нее была семья, которая могла позаботиться о ней.

Ее родители погибли на войне, поэтому ее дядя стал их преемником на посту главы семьи. Лиза рассказала мне, что ее дядя был жестоким и плохо обращался с ней, и после всевозможных актов неповиновения ее отправили в приют.

С тех пор как мы с Лизой подружились, она часто изливала мне свое сердце.

"Я тебе завидую".

"Почему?"

"Хотела бы я, чтобы у меня не было семьи".

"Ты не представляешь, как одиноко, когда у тебя нет семьи".

"Итак, ты думаешь, это нормально - выходить замуж за члена своей собственной семьи?"

"О чем ты говоришь?"

“Мой дядя говорит, что мы самая могущественная волшебная семья на континенте и, чтобы сохранить благословения, дарованные нашей родословной, браки должны заключаться исключительно между членами семьи”.

“Что?!”

“Он также называл мою мать шлюхой из-за отсутствия у нее влиятельной родословной и статуса”.

“Он злой человек”.

“Тсс! Будь осторожен со своими словами. Если тебя поймают, когда ты ругаешь моего дядю, тебе конец”.

Затем она притворилась, что перерезает себе горло рукой.

“Мой дядя избивал меня каждую ночь за оскорбления, которые я произносила. Ты тоже не был бы в безопасности”.

Я кивнул и с любопытством спросил: “Тебе придется выйти замуж за своего дядю?”

“Да, но я отказываюсь. Мой дядя придет за мной, когда я вырасту. Это ужасно. Я скорее умру или стану монахиней, чем выйду замуж за своего дядю”.

Лиза мало общалась с другими детьми. Другие дети знали, что Лиза принадлежала к благородной семье, из-за чего ей было трудно влиться в группу.

Не знаю точно почему, но я был единственным другом Лайзы. Может быть, я нравился ей потому, что был хорошим слушателем, в то время как ей нравилось говорить. Она сидела рядом со мной на богослужениях, уроках религии, гуманитарных дисциплинах и за ужином. Даже когда мы играли с детьми, она всегда была со мной в одной команде.

Лиза любила цветы и лекарственные травы и в свободное время изучала биологию. После занятий она водила меня гулять в лес и с энтузиазмом рассказывала о пользе лекарственных трав, с которыми мы сталкивались.

Большую часть моего детства Лайза была рядом со мной. Хотя ее присутствие, безусловно, помогало мне справляться с моей печалью, наша дружба не всегда была источником счастья.

Если я садился рядом с другим ребенком или проводил время с другими детьми после уроков, она дулась и капризничала, запиралась в своей комнате и не выходила оттуда часами.

Когда она была в плохом настроении, я ходил в лес собирать для нее любимые цветы и лекарственные травы Лайзы. Больше всего ей понравился цветок под названием Эльканто, от которого не было пользы, но она любила его красивые лепестки и сладкий аромат. Подаренные ей цветы и лекарственные травы быстро взбодрили ее.

Однако бывали моменты, когда Лиза так злилась, что даже цветы и лекарственные травы не могли ее успокоить.

Когда она видела, как я провожу время с другими девушками, она выражала свою ревность и гнев насильственными действиями.

Иногда она бросала песок на мое одеяло или рвала в клочья мою одежду и бумаги. Девушке, с которой она меня видела, было еще хуже. Однажды она была жестоко наказана за то, что тайком подсыпала ядовитые травяные порошки на подушку другой девушки.

Мне надоели экстремальные действия, поэтому однажды я твердо сказал ей, что больше не хочу, чтобы она была рядом со мной. В результате Лайза полностью перестала есть и пить, заперла дверь своей спальни и на неделю ушла в уединение. Священники сказали, что днем она была молчалива, но они слышали печальные крики всякий раз, когда проходили мимо ее комнаты после полуночи.

Когда здоровье Лайзы ухудшилось, вмешалась настоятельница и добилась примирения между нами, положив конец ее затворничеству.

С тех пор мы с Лизой всегда были вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/85737/2743126>